

и слабые в равной степени применимо и к государственным вузам, и к частным. Университеты и колледжи, получающие государственное финансирование (особенно расположенные в средних и малых городах), должны уделять больше внимания повышению качества инфраструктуры и преподавания. У всех вузов есть свои относительные преимущества и недостатки, а значит, все могут учиться друг у друга по вопросам ценовой доступности высшего образования, удержания преподавателей, академической и управленческой автономии, интернационализации, свободы выражения, многообразия студенческого и профессорско-преподавательского состава, инфраструктуры, процедуры приема и др.

Культурная миссия передовых университетов Восточной Азии

Ян Жуй

Ян Жуй — профессор, заместитель декана по международной деятельности факультета наук об образовании Университета Гонконга, Китай. E-mail: yangrui@hku.hk.

Новые результаты университетских рейтингов подкрепляют нас в уверенности, что Восточная Азия станет следующим сверхмощным с точки зрения высшего образования регионом. Восточноазиатские страны с их уникальными традициями трансформируют под свои задачи западную концепцию университета, которая на протяжении веков считалась в мире основной. Они потратили множество усилий на выработку альтернативной модели, которая бы позволила совместить западные традиции с их собственными. Подобный эксперимент влечет за собой серьезные теоретические и практические последствия. Однако смириться со стремительным развитием высшего образования в Восточной Азии оказалось гораздо сложнее, чем можно было предположить. Эта статья основана на результатах недавнего исследования под названием «Совмещающая китайскую и западную образовательную традицию: сравнительный анализ стратегий построения университетов мирового класса в континентальном Китае, Гонконге, Тайване и Сингапуре». Исследование проводилось при поддержке Гонконгского совета по финансированию научных исследований (грант номер 751313Н).

Оценка сложившейся ситуации

Количественные и качественные показатели высшего образования в странах Восточной Азии стремительно улучшаются. В регионе сложилась современная

система высшего образования. Восточная Азия стала третьим по размеру в мире поясом высшего образования, науки и инноваций. Япония давно стала мировой супердержавой в сфере науки и технологий. Китаю, Корее и Сингапуру тоже удалось добиться впечатляющих научных результатов, Тайвань тоже не слишком отстает. На институциональном уровне университеты методично перенимают мировые стандарты качества исследовательской деятельности. Все это не может не вызывать уважения, особенно если взглянуть на другие незападные страны.

Однако, если говорить о будущем развитии, напрашивается определенный скептицизм. С одной стороны, ситуация выглядит так, что можно предположить, что восточноазиатские университеты находятся на подступах к самой яркой фазе своего развития и что они вот-вот вступят в авторитетную лигу ведущих мировых вузов. С другой, несмотря на ошеломительный прогресс с точки зрения повышения качественных и количественных показателей научной продуктивности, восточноазиатские вузы в целом по-прежнему отстают от лучших западных образцов. Их усилия по достижению статуса университетов мирового класса во многом носят скорее подражательный, нежели созидательный характер. На одних только финансовых ресурсах в сочетании со стратегиями инновационного развития далеко не уедешь. Вероятно, что вузы скоро упрутся в своего рода стеклянный потолок.

Исследования реформ высшего образования находятся под мощным экономическим и политическим влиянием. Изучаемый предмет практически не рассматривается через призму культуры, что помогло бы признать силу влияния традиций на текущие процессы. Интересно, что аргументы и оптимистов, и пессимистов отсылают к традиционной культуре Восточной Азии. Не менее интересно, что наиболее радикальных точек зрения придерживаются внешние наблюдатели: исследователи, живущие в этом регионе, более реалистично оценивают все плюсы и минусы. Тем не менее и им пока не удалось подвести теорию под то, чем их вузы отличаются от западных. И это несмотря на то, что они явно гордятся тем, что восточноазиатские университеты отказываются слепо перенимать западные модели.

Количественные и качественные показатели высшего образования в странах Восточной Азии стремительно улучшаются.

Сужение разрыва

Традиционный подход к высшему образованию в Восточной Азии всегда ориентировался на житейские дела. Предпочтение отдавалось решению насущных этических и политических задач, а не метафизическим рассуждениям; политическая прозорливость и этичность ставились выше логики. В древности высшие учебные заведения региона, в отличие от средневековых европейских университетов, обслуживали интересы правителей. На рубеже XIX-XX веков в восточноазиатских странах при создании вузов начали ориентироваться на западный опыт, это происходило в контексте широкомасштабных социальных преобразований, вызванных подъемом национально-освободительных движений и экспансией западного образования на Восток. Фундаментальные различия между западными и восточноазиатскими ценностями изначально были источником непрекращающихся конфликтов, которые порождали новые проблемы.

Уникальное культурное наследие Восточной Азии стало ограничивающим фактором для воспроизводства базовых западных ценностей, лежащих в основе самой идеи университета. Сосуществование двух мощных, но несовместимых ценностных систем стало ключевой проблемой развития высшего образования региона. Регион принял западную модель исключительно из соображений практичности. Предпринимались множественные попытки адаптировать западную концепцию университета под местные реалии, и разные страны выбрали разные подходы, но достичь им удалось немногого. Этим объясняются масштабные успехи в области естественных наук и технологий в противовес социальным и гуманитарным наукам. Именно в этом состоит проблема, сдерживающая развитие образования в Восточной Азии.

Тем не менее трудная и неприятная работа, которой Восточная Азия занялась около века назад, наконец начала давать свои плоды. В регионе, в особенности на уровне отдельных стран, наконец прижилась идея о необходимости очертить университетские ценности. Подавляющее большинство участников моего исследования признало, что вузы становятся более автономными. Даже те, кого беспокоило негативное влияние традиционной культуры и кто призывал к «поискам истины и свободы», соглашались, что региону удалось добиться большого прогресса. Этот прогресс способствует сужению привычного разрыва между местными и западными представлениями об университете. Он даже ставит под вопрос распространённое мнение о безысходности развития высшего образования в Восточной Азии в связи с отсутствием академической свободы и институциональной автономности.

Культурный эксперимент

Модернизация в Восточной Азии началась позже, чем в других регионах, и поэтому она включает в себя ответ на вызовы Запада. Восточная Азия всегда страстно

мечтала догнать Запад. Все участники моего исследования периодически ссылались на крупные мировые вузы, и все без исключения говорили о западных вузах. Они часто упоминали западные вузы, рассказывая о своих международных контактах, стратегических партнерах и о международных рейтингах. Тот факт, что все участники исследования выказывали в интервью глубокое понимание западного общества, необходимо оценивать в контексте осознания глубочайшего воздействия Запада на современное общество и культуру Восточной Азии. Западный подход к образованию стал неотъемлемой частью системы накопления знаний региона, и его жители уже не могут говорить об образовании, не упоминая при этом Запад.

Академическая элита и ученые Восточной Азии полагают, что конфликт между традиционными и западными ценностями может быть разрешен. Я неоднократно слышал это в ходе проведения исследования. Интеллектуальная традиция Восточной Азии вполне устойчива и обладает хорошим потенциалом для поддержания развития идеи университета. На протяжении предыдущего столетия жители Восточной Азии скрупулезно учились у Запада, и теперь они накопили необходимый объем знаний для нахождения правильного баланса. Они обладают гибкостью и открытостью, что позволяет им увидеть в противоречиях движущую силу и новые возможности. Благодаря жизненному прагматизму они готовы использовать любые средства, подходящие для решения существующих проблем. Им не приходится выбирать между местной моделью университета и западной: они в состоянии использовать их обе одновременно и гибко.

Обе традиции стали неотъемлемой частью повседневной жизни элитных университетов Восточной Азии. В регионе идет культурный эксперимент, который уже имеет признаки того, что он будет успешным. Восточноазиатским вузам все чаще удается сделать из прокисшего вина уксус. В отличие от престижных западных визави, которые мало знают о других регионах мира, академическая элита Восточной Азии хорошо понимает не только собственное общество, но и западное. Если западные университеты существуют преимущественно в условиях монокультурной среды, то передовые университеты Восточной Азии совмещают как минимум культуру своего региона и культуру Запада. Такое сочетание имеет большое значение и не имеет прецедентов в истории.

Заключение

Восточной Азии удалось добиться колоссального прогресса вопреки всем трудностям, и есть основания полагать, что она добьется еще большего благодаря совмещению ценностей западной культуры и своих традиций. Передовые университеты Восточной Азии выбрали альтернативный путь развития. Затянутый ими эксперимент показывает, что можно найти баланс между местными и западными представлениями

об университете, которые принято считать взаимоисключающими. Хотя говорить об успехе этого восточноазиатского эксперимента пока рано, текущие процессы, безусловно, можно охарактеризовать как многообещающие.

Преподавание общеобразовательных предметов в китайских университетах

Дуньжун Бе

Дуньжун Бе — профессор, директор Центра изучения развития высшего образования, заместитель декана Института образования Сямыньского университета, Китай. E-mail: yu241504@foxmail.com.

Преподавание общеобразовательных предметов является важной темой для обсуждения в контексте текущей реформы университетов Китая. Ее основная цель — повысить эрудицию студентов, расширить их представления о мире и подготовить их к решению комплексных задач. Многие университеты начали реализовывать новые общеобразовательные программы, а другие начали предпринимать шаги по улучшению уже существующих общеобразовательных программ.

Китайские вузы имеют многолетний опыт преподавания общеобразовательных дисциплин. До 1949 года университетское образование вообще носило общий характер, поскольку экономическая и социальная сфера практически не развивались, а потребности в высококвалифицированных специалистах почти не было. После 1949 года Китай вступил в период широкомасштабного экономического роста, появилась острая потребность в высокообразованных специалистах, в том числе технических. В результате университеты перешли к модели профессионального обучения. Этот переход оказал глубочайшее влияние на китайские вузы, поэтому эта модель по-прежнему остается доминирующей.

Реформирование этой специализированной модели обучения становится для китайских университетов все более важной задачей. Эта модель характеризуется отсутствием гибкости и предполагает изучение преимущественно обязательных предметов. Она сформировалась в соответствии с принципами плановой экономики. Но с учетом реформ последних лет и постепенным зарождением рыночной экономики высшее образование обязано стать более гибким. Первые попытки реформировать высшее образование отно-

сятся еще к концу 1970-х годов, когда ряд вузов ввели факультативные курсы и систему учета кредитов, что открыло путь преподаванию общеобразовательных предметов. В начале 1990-х некоторые китайские университеты, в частности Хуачжунский научно-технологический университет, начали предлагать курсы культурной подготовки («вэньхуа сучжи») или отдельные лекции на схожие темы. В этих курсах и лекциях особенно подчеркивалась роль традиционной китайской культуры, социальных наук, необходимость базового понимания естественных наук, на них также обсуждались новейшие достижения в мире культуры с особым фокусом на китайской классике.

Китайские вузы имеют многолетний опыт преподавания общеобразовательных дисциплин.

Первоклассные многопрофильные университеты как пионеры преподавания общеобразовательных предметов

В самом начале XXI века некоторые первоклассные многопрофильные университеты начали разрабатывать собственные модели гармоничной общеобразовательной подготовки. Например, в 1998 году Нанкинский университет открыл для бакалавров Колледж обучения базовым дисциплинам, который с 2006 года называется Колледжем имени Ямин Куана в честь одного из бывших ректоров. В 2001 году в Пекинском университете открылась Программа имени Юаньпэя (также названная в честь одного из бывших ректоров), на которой небольшое количество студентов первого и второго курса бакалавриата вне зависимости от специальности могут изучать общеобразовательные предметы. Начиная с 2002 года Университет Цинхуа стремится к расширению спектра предлагаемых программ профессионального образования, в связи с чем в 2014 году был открыт Колледж свободных искусств Синья — это ответ университета на широкомасштабную образовательную реформу, призванную совместить преподавание профессиональных дисциплин с принципами широкого гуманитарного образования. Наконец, в 2005 году в Фуданьском университете открылся Фуданьский колледж, который должен обеспечить преподавание общеобразовательных дисциплин студентам бакалавриата. Другие университеты тоже запускают собственные общеобразовательные программы, но нельзя утверждать, что они